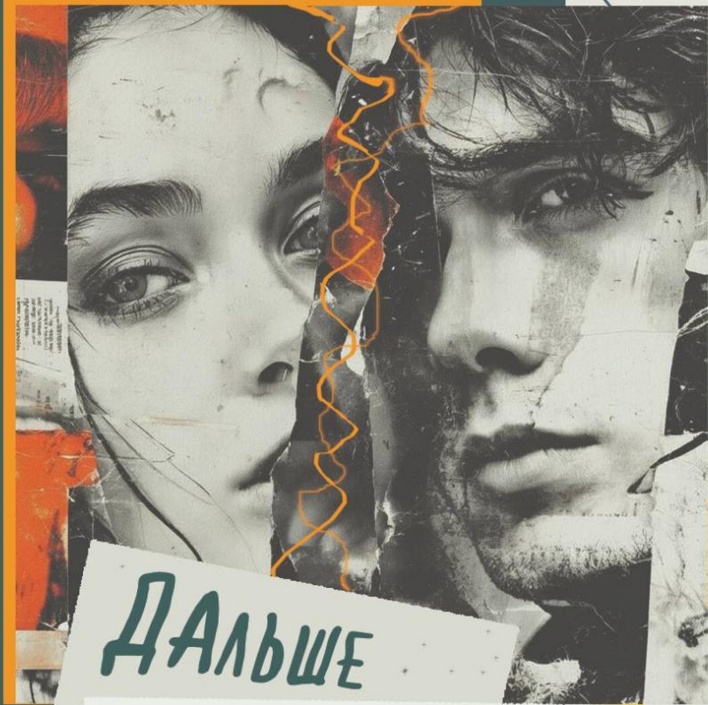

Юлия Барк

ДАЛЬШЕ
ТОЛЬКО

ТЫ!

Юлия Барк

Дальше только ты

<https://litres.ru/74019628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она искала работу. Он искал себя. Судьба свела их в дверях магазина на пять секунд. Но этих секунд хватило, чтобы перевернуть всё.

Ник привык быть один. С детства — странный, нелюдимый, гениальный на работе и беспомощный в обычном разговоре. Нику снятся странные сны: один и тот же кошмар, который не сулит ничего хорошего

Снежана только что получила диплом. Впереди — собеседование, работа, взрослая жизнь. А ещё Кирилл — друг, который внезапно признался в любви. Кажется, всё идёт по плану. Пока планы не рушатся один за другим.

Они встретились случайно. Дважды. На третью встречу судьба приготовила им книгу, забытую в поезде. Книгу, на первой странице которой — слова, меняющие всё.

«Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе... смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе». (Джону Донну)

Кто же на самом деле ищет воссоединения? И какой окажется цена — когда колокол позвонит по тебе?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юлия Барк

Дальше только ты

Предисловие

Каждый раз, оглядываясь назад, думаю: «А мог ли я изменить судьбу? Ведь изменить себе гораздо проще, чем изменить себя. И ты тот ли, кто ты есть? Жаль, нельзя знать этого наверняка».

Легковой автомобиль, выскочив из-за поворота, очевидно, превышал скорость. Водитель, вероятно, сразу не заметил приближающийся на встречу грузовик, везущий тяжелый груз, от чего левый бок грузовика чуть накренился. Доли секунды решили все. Водитель, пытаясь избежать столкновения, дернул резко руль вправо. Отчаянный визг тормозов пронзил тишину осеннего утра

Едва заметная дымка тумана еще не рассеялась под первыми лучами солнца, вдруг обернулась плотной завесой, заслонившей реальность. В этот самый миг на повороте оживленной трассы столкнулись два мира, два потока

Глава 1

Ник

Мне примерно десять лет я стою на сцене школьного актового зала. Мои руки липкие и влажные от пота, в горле ком. Вдыхаю полные легкие воздуха, которого предательски мне не хватает, я это чувствую. Несмотря ни на что, я начинаю говорить. Сначала робко – еле слышно, но с каждым словом мой голос крепнет. И вот я уже без страха рассказываю о своем любимом деле.

Я ждал этот творческий день! Миг, когда каждый может стать тем, кем хочет. Хотя бы на эти скоротечные пять минут – ровно столько длится выступление каждого участника импровизированного «аттракциона» талантов. Пять минут: много это или мало? Триста секунд для того, чтобы разбавить серую жизнь. Я рассказываю о фотографиях – о своих работах. Зрители в зале смотрят и (о чудо) слушают меня. Пусть мой голос и дрожит, но я продолжаю говорить. Дотрагиваюсь до своих работ – они моя жизнь!

Я хожу по сцене вдоль края сцены. Мне кажется, так душе свободнее, и так мне легче говорить на глазах у всех. Возможно, правильнее – остановиться, стоять ровно, как надо, как учили. Но тогда я не смогу говорить. У меня получается говорить складно только когда я хожу. И я продолжаю делать шаги и произносить вслух все, что думаю и чувствую. Имен-

но в это миг. Обычно мне неважно мнение других, но сегодня почему-то хочется наконец-то услышать заветные слова: «Ты молодец!».

Закрываю глаза лишь на секунду. Вновь открываю их. В полумраке чувствую на себе чейто взгляд. Наши взгляды встречаются. Он смотрит на меня, словно проникает «ледяными» глазами в самую душу. Я будто парализован, и не в силах даже пошевелиться. И вдруг тишину разорвали гулкие, резкие хлопки аплодисментов

– Ух! – вырвался стон из моей груди. Мысль: «Сон – это всего лишь сон!»

Медленно разлепил глаза, попытался выправить дыхание, сердце било прямо в грудную клетку, отчетливо и яростно. Влажная простыня сковала мои движения, тело пробивала дрожь.

Этот сон, к сожалению, повторялся уже несколько раз. После таких ведений обязательно что-то случалось нехорошее. И поэтому такие сновидения вызывали одни и те же ощущения – страх и ожидание, вот уже целых шестнадцать лет.

Утро. Обычное утро. Мое обычное утро.

Взгляд упал на тумбу около кровати, на которой лежала пачка напечатанных черно-белых фотографий, которые я смотрел вчера.

По сравнению с биением моего сердца часы довольно тихо перемещали свои стрелки, отсчитывая минуты и часы нового дня. Часы показывали пять пятьдесят. Встав с кровати,

я распахнул окно. Из окна веяло летней прохладой раннего утра. В воздухе летали свежие, чуть сладкие, «зеленые» нотки подстриженной травы. Хотя сейчас, мне кажется, слишком рано для стрижки газонов, но кто знает, а вдруг? Немного подышав сочным воздухом, я отвернулся от окна и зашагал в направлении ванной. Душ – вот что мне жизненно необходимо и, причем прямо сейчас. Нужно срочно смыть с себя этот липкий сон, а заодно дурные предчувствия, с ним связанные. Всякий раз, когда мне снится этот кошмар, в моей жизни происходит что-то нехорошее. Осталось понять, что это на этот раз и насколько оно – «нехорошее».

«Не хочу вспоминать» – с этой мыслью я отдернул шторку, включил воду и шагнул под душ.

– Фу, что за запах? – вслух подумал я. Пахло плесенью. «Наверное, стоит что-то с этим сделать», – подумал я. Когда-то слышал, что плесень в помещениях может привести к летальному исходу у живущих по соседству с ней людей. С другой стороны, кто знает, когда наступит твой последний день? Никто. И думается, плесень, вряд ли окажется главной виновницей моей смерти. Эта мысль вызвала у меня смешок.

Когда по моему телу побежали первые прохладные струйки воды, с облегчением подумал я: «Как же хорошо!» Вода всегда смывает весь негатив и отрезвляет голову.

Стянул с крючка полотенце и обернул его небрежно вокруг талии, вышел из ванной. Пар от водных процедур, выскользнул за мной. Плесень осталась наедине с влажностью.

«Пусть они наслаждаются обществом друг друга», – усмехнувшись, подумал я, но дверь в ванную оставил открытой, на всякий случай.

От этих мыслей настроение поползло вверх – наметилось улучшение. Оставалось выпить чашку кофе и можно определенно считать себя счастливым и живым. Как мало нужно человеку утром для счастья: душ и кофе, хотя, наверное, еще кусок жареного мяса, но мяса у меня нет – сгодился бы и бутерброд. Жаль, нет скатерти-самобранки, сейчас она бы пригодилась. Я открыл холодильник, из него повеяло холодом и пустотой.

– Ник, нужно с этим уже что-то делать! – сказал я себе. – Так и с голоду помереть недолго. И если плесень тебя не прикончит, то отсутствие еды уж точно дело завершит.

– Рано мне умирать! Не сейчас, не этим утром, – злобно хохотнув, подбодрил себя я.

Натянул, не без труда, серую толстовку и черные джинсы на еще слегка влажное тело, я вышел на улицу в поисках еды. Есть хотелось дико, слона бы проглотил. Как там было в детском стишке, повторил я:

«Робин Бобин Барабек<о:p></о:p>

Скушал сорок человек,<о:p></о:p>

И корову, и быка,<о:p></о:p>

И кривого мясника.»<о:p></о:p>

(Яков Григорьевич Гольдфедиб, «Робин Бобин»)<о:p></

о:p>

Жуткие конечно рифмы, но я с ним вполне сейчас согласен. С этими мыслями я направился на призыв красной вывески известного круглосуточного супермаркета. Путь не близкий, но я люблю гулять, поэтому тот факт, что магазин находится на другом конце парка, меня нисколько не испугал.

Глава 2

Снежана

На кромке парка, звенящей трелью, нас встретила утренняя песнь птиц. Неподвижная листва замерла в ожидании нового дня, и даже дыхание ветерка не смело коснуться моей кожи. Я прикрыла глаза и, растворяясь в этих звуках природы, вдохнула полной грудью пьянящий аромат летнего утра.

– Уже шесть утра! Куда мы идем, я хочу уже посидеть, а еще лучше полежать? – нарушая тишину, раздался недовольный голос Саши за моей спиной.

– Все я остаюсь здесь. – Саша плюхнулся на лавку, стоящую ближе всего к нему. Откинувшись расслабленно на спинку деревянной обшарпанной скамейки, прикрыл на секунду глаза.

– Не уже, а только шесть утра! – возразила Нина, показав Саше язык. На что Саша только поморщился.

– Мы прогуляли всю ночь, вот здорово! – отозвалась я, весело прыгнув с бордюра, чуть не упав, но в последний момент, повиснув на Нине.

– Сегодня нужно и можно – промурлыкал Кирилл, схватив нас с Нинкой в охапку, начал кружить. – Сегодня мы получили дипломы, мы теперь дипломированные специалисты, – прокричал радостно Кирилл.

– Не се-го-дня, а вче-ра, – пропищала Нина, смеясь. Она

– моя лучшая подруга, мой близкий человек. Нина всегда вставляет свои пять копеек, этим конечно порой надоедает, но я ее все равно люблю.

Мы расхохотались, и наши голоса эхом разнеслись по еще сонным улицам нашего города. Солнце окрасило небо в нежные пастельные тона утренних цветов. Город постепенно просыпался, но для нас время словно замерло. Мы, полные надежд и планов, вступали в новую главу нашей жизни.

Атмосфера была пропитана одновременно радостью и легкой грустью. Радостью от достижения цели, от преодоления всех трудностей и испытаний защиты дипломной работы, от заслуженного права переступить порог новой, взрослой жизни. Грустью от расставания, от осознания, что этот сплоченный коллектив, эта (наша) «семья», сформировавшаяся за годы учебы, больше не будет собираться в полном составе каждый день. Или все-таки будет?

Кирилл достал из рюкзака бутылку шампанского и четыре пластиковых бокала.

– Да ладно у тебя и бокалы есть! – Нина закатила глаза.

Разлив напиток по бокалам, парень поднял бокал вверх.

– За нас! – провозгласил он. Мы чокнулись, и брызги шампанского разлетелись в разные стороны, словно маленькие фейерверки.

У меня возникло чувство надежды, что, несмотря на возможные расстояния и жизненные обстоятельства, наша дружба выдержит любые испытания. Ведь настоящая друж-

ба, как хорошее вино, с годами становится только крепче и ценнее.

Я одарила друзей сияющей улыбкой и, заключив их в объятия, с чувством прошептала:

– Я вас безумно люблю!

– Кому-то больше не наливать, – протянул Саша, прикрывая вновь сонные глаза.

Неожиданно Кирилл притянул меня к себе и шепнул в ухо:

– И я тебя тоже люблю.

От столь внезапного признания щеки вспыхнули незванным румянцем. Меня такая перемена немного озадачила, и по телу пробежали предательские мурашки. Я, смущенно улыбнувшись, взъерошила его непокорные волосы и чтобы снять напряжение момента, вспомнив, как все начиналось. Тот день, карты, его удивленный взгляд, когда я обыграла Машу. Кто же знал, что дружба, родившаяся из спора, приведет к этому утру, кинула:

– Дурак! – странность ситуации оживила тараканов в моей голове. Я махнула рукой, отгоняя мысли в голове.

– Я вас тоже очень-очень люблю, – пробормотала Нина и вдруг, заревела.

Я тут же бросилась утешать подругу:

– Что случилось? Почему ты плачешь? – и крепче прижала ее к себе – нашу всезнайку.

– Пообещайте, что мы никогда не расстанемся, – всхлип-

нула Нина, утирая слезы.

– Клянусь! – воскликнул Кир и, словно сошедший со страниц рыцарского романа, протянул руку в воображаемый центр круга.

– Клянусь! – подхватила игру я, накрывая его теплую ладонь своей.

– Клянусь! – прошептала сквозь слезы Нина, кладя свою руку сверху.

Все взгляды обратились к Сашке, который успел задремать на лавке. Нина легонько пнула его ногой.

– Что? Я что-то пропустил? – сонно потягиваясь, поинтересовался Саша.

– Как всегда – самое интересное, – ворчливо отозвалась Нинка.

– Саш, мы тут клятву верности нашей дружбе приносим, – пояснила я, улыбаясь.

– Я с вами, – проснувшись окончательно, Саша встал с лавки и, завершая ритуал, положил руку на наши. – Клянусь!

Наш смех эхом отзывался по всему парку. Казалось весь мир сегодня для нас и ничего плохого с нами не может случиться. Мы, как и сегодня, будем вместе всегда. Я и не знала тогда, что эта клятва рассыплется быстрее, чем конфетти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.